

На правах рукописи

Гриб Анастасия Сергеевна

ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОРАНА
В МУСУЛЬМАНСКИХ ЦЕНТРАХ ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

(Коранические рукописи и доски XIX-XX вв.)

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена в Отделе Востока Государственного Эрмитажа

Научный руководитель: доктор исторических наук, чл.-корр. РАН, профессор
Пиотровский Михаил Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Резван Ефим Анатольевич

доктор исторических наук, профессор
Дьяков Николай Николаевич

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится « 12 » декабря 2011 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета
Д 002.123.01 по защите докторских диссертаций в Музее антропологии и этнографии им.
Петра Великого (Кунсткамера) РАН по адресу: 199034,
С-Петербург, Университетская наб. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Музея антропологии и
этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

А.И. Терюков

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Работа представляет собой исследование *материальной культуры Корана* в локальных центрах мусульманской Западной и Северной Африки. Изучение религиозных практик народов мира является одним из важнейших аспектов современной этнографии. Представленный материал особо интересен в связи с исследованием поликультурного сознания западноафриканских мусульман. Тема *материальной культуры Корана* в Западной и Северной Африке актуальна в контексте распространения ислама по всему миру, а также на волне возросшего в России, Северной Америке и Европе пристального внимания к мусульманской культуре. Работа затрагивает важный социально-политический контекст – *региональный* ислам, который на примере западноафриканской модели выявляет свое глубокое социальное и культурное многообразие на уровне народных практик, вопреки традиционно декларируемому представлению о гомогенной официальной культуре ислама, которое нередко трактуется с абстрактных позиций европейской науки и политики. Африканский регион богат разнообразными вариантами *регионального* ислама. В выбранных локальных зонах исламизированной Западной и Северной Африки – это мультирелигиозные, мультикультурные сообщества, в которых сохраняется и практикуется средневековая традиция переписки Корана. В работе рассматривается роль исламских сакральных предметов в традиционных ритуалах, в том числе в мужской инициации и народной магии.

Объект исследования - *материальная культура Корана* локальных центров Западной и Северной Африки. В искусстве исламизированных народов Мали, Нигерии, Судана, Мавритании и др., вплоть до нынешнего времени широко распространена традиция каллиграфии и орнаментирования коранических рукописей и досок, составляющих единую культуру, которую мы обозначаем как *материальная культура Корана*, основные принципы оформления характерны как для рукописи, так и для доски. Помимо рукописей и досок, *материальная культура Корана* охватывает различные

продукты ремесленной деятельности африканских мусульман, проникая в область декоративного искусства – это текстиль, резьба по дереву, керамика. Использование коранического текста, а также различного рода символических изображений текста, - в ритуальных и бытовых практиках, в магии, знахарстве, бытование текста в виде талисманов и оберегов, использование текста в декоре – все это овеществление Священного текста также относится к *материальной культуре Корана*, основой для которой в Западной и Северной Африке (и в некоторых центрах Восточной Африки) являются рукописи Корана и доски. В качестве вспомогательного материала в сферу исследования включен весь спектр памятников ритуального назначения, содержащих символическое изображение рукописей и досок. В работе предлагается расшифровка символического языка рукописных Коранов и коранических досок (орнамент и почерк), традиции, возникшей на стыке культур и распространенной в удаленном от «Центральных исламских земель» регионе.

Предмет исследования – образцы *материальной культуры Корана*, это коранические рукописи и доски Западной Африки с привлечением целого корпуса памятников Северной Африки. Основная часть фактического материала диссертации содержит анализ памятников ряда рукописных коллекций библиотек и музейных коллекций мусульманского искусства, а также антропологических и этнографических собраний. **Рукописи:** ИВР РАН (СПб), РНБ (СПб), Отдел исламского искусства музея Метрополитен (Нью-Йорк), Британская библиотека (Лондон), собрание Насера Д. Халили (Лондон), Библиотека Честер Бити (Дублин). **Коранические доски:** Бруклинский музей (Нью-Йорк), Сэм Фогг (Лондон), Музей на набережной Бранли (Париж), собрание Насера Д. Халили (Лондон). В качестве вспомогательного материала привлекались рукописи из собраний БАН (СПб), библиотеки Духовной Академии (СПб), библиотеки Восточного факультета СПбГУ, фото-архива Мерлин Дженкинс, коранические доски из фото-архива Салаха М. Хассана.

Хронологические и географические рамки исследования. Мусульманские центры Западной Африки – в основном, это Северная Нигерия, Мали и Судан - как очаги живой по сей день народной традиции переписки Корана, традиции иллюминирования и каллиграфии, задали географические рамки для настоящего исследования. Временной отрезок - XIX-XX вв. Кроме того, особое внимание уделяется памятникам Магриба этого же периода, поскольку современные (с конца XIX до настоящего времени) локальные центры *магрибинской* коранической каллиграфии мало изучены, а они оказали существенное влияние на формирование западноафриканской каллиграфической практики. Также упомянуто несколько памятников Восточной Африки. Коранические доски представлены региональными группами: Северная Нигерия (Хауса), Алжир, Марокко, Мавритания, Судан, Эфиопия (Харар), Сомали, Гвинея. При этом традиция рассматривается в ретроспективе, затрагивается вопрос происхождения *магрибинских* стилей каллиграфии, и, следовательно, развитие почерка *кўфӣ* и особенности ранней коранической традиции каллиграфии и иллюминирования - VIII-X вв.

Цель работы – комплексное исследование западноафриканского коранического орнамента и каллиграфии, а именно западной ветви (*магрибинской*) почерка *кўфӣ*, в его развитии и изменении, выявление художественных характеристик этого почерка, получивших распространение и закрепившихся в традиционных африканских культурах в IX-XX вв.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие **задачи**: изучение деталей орнаментов, систематизация орнаментальных мотивов и мотивных рядов, классификация *магрибинских* почерков, атрибутирование рукописей и досок, сравнительный анализ ранних *куфических* и современных западноафриканских Коранов, составление типологии почерков и типологии коранических досок.

Методологические принципы исследования. Работа затрагивает три области научного знания: *искусствоведение, исламоведение и этнографию/антропологию*, позволяющие описать с разных точек зрения феномен *материальной культуры Корана*.

Выбран междисциплинарный метод, поскольку тема междисциплинарна - в западноафриканских мусульманских локальных центрах неразрывно связаны традиции официальной мусульманской культуры и местного народного фольклора. Анализ памятников проводился на основе комплексного источниковедческого подхода к изучению экспонатов.

Прикладная задача данного исследования состоит в новом методе локализации рукописей и коранических досок – на основе диалектальных групп. Фундаментом стали классификация и типология почерка и орнамента. Орнаменты выделяются в мотивные группы и ряды, каждый мотив распознается по набору определенных мотивных элементов. Почерк исследуется на базе анализа и классификации элементов букв, по местоположению в слове, наличию диакритики и вокализации, наклону, слигованности или угловатости, по форме написания букв. Подробно рассматриваются формат рукописей, материалы и инструменты, элементы оформления рукописи – фронтиспис, заглавия *сўр*, поля, заглавные строки, медальоны, деления на разделы и подразделы. Доски и рукописи классифицируются по типам, в соответствии с функциями, подразделяясь на парадные (праздничные) и повседневные, магические, использующиеся в знахарстве. Рассматриваются роли доски и рукописи в ритуале. Особое внимание уделяется роли коранической доски в мужской инициации. Типами рукописи и доски, а именно: ее ритуальными функциями, - обусловлено наличие тех или иных орнаментальных мотивов.

Источники и литература. Диссертация представляет собой результат работы с коллекциями мусульманского искусства, искусства народов Африки, рукописными собраниями и коллекциями африканских коранических досок. Помимо работы с памятниками, важным источником для исследования стали каталоги коллекций и описи, среди которых: каталог Сэм Фогг, каталоги коллекции Нассера Д. Халили, каталоги Парижской национальной библиотеки, библиотеки Честер Бити и опись рукописного собрания Британской библиотеки. Другими источниками были частные фото-архивы

коранических рукописей и досок, любезно предоставленные М. Дженкинс и Салахом М. Хассаном.

При исследовании орнаментов и изображений на коранических досках наиболее существенным научным материалом послужил ряд работ по африканским наскальным рисункам, среди которых ключевым стало исследование Жана Луи Ле Квеллека¹. Наиболее информативный и объемлющий источник по кораническим рукописям - Энциклопедия Корана, в области источниковедения - проект ENiQMa², посвященный ранним кораническим рукописям Нигерии – но в нем, к сожалению, искусствоведческая и этнографическая части отсутствуют. Из работ по западноафриканской каллиграфии – отправной точкой послужило этнографическое исследование Салаха М. Хассана, посвященное письменной традиции Северной Нигерии.

Помимо каталогов по мусульманскому и африканскому искусству, в основном, прикладному (в которых представлены текстиль из Мадагаскара, Уганды, Либерии и Нигерии, различные техники и орнаментальные мотивы в текстиле, в частности примеры *адинкра* и *аквете*), для картины культурного контекста, необходимой при составлении классификации орнаментов, использовались работы М. Хискетта, А.М. Кани, Ф. Дарка, Э. Бернса Колемана, Г. Джонса и Рашида Бургибы, работы по искусству «Чёрной Африки» Жана Лода и Элси Лейзингера, а также литература по искусству *хауса* и *йоруба* и общие исследования Сахеля, культуры и традиционного искусства Нигерии. Из наследия искусствоведов-африканистов упомянуты исследования Сибера Роя. Существенным подспорьем по изучению *магрибинского* региона является ряд работ по архитектуре и фольклору Северной Нигерии, среди которых исследования Лабель Пруссен, Энтони Кирк-Грина, Дэвида Хеткота и других. Из исследователей западноафриканских рукописей, чьи изыскания использовались в диссертации, стоит также назвать А.Д.Х. Бивара и его последователя Адриана Броккетта. В диссертации были рассмотрены работы

¹ Le Quellec Jean-Loïc. Rock Art in Africa: Mythology and Legend. Translated by Paul Bahn. Paris: Editions Flammarion, 2004.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kanurimanuscripts.soas.ac.uk/>

Джона Ханвика, касающиеся арабской литературно-графической традиции в Нигерии, а также Ван ден Боогерта, Педерсена, Эстель Уэллан и Адама Гачека, африканиста и этнографа Яна Вансины - по истории народов и культур Центральной Африки, и, в том числе, методологии, работы Сюзан Фогель - по методологии, теории искусства, эстетике, касающиеся локальных традиций, различных техник и жанров.

В плане методологии в диссертации использовались достижения Франсуа Дероша, Олега Грабара, Дэвида Джеймса, Мерлин Дженкинс, Эстель Уэллан, Салаха М. Хассана и Лабель Пруссен. Важной базой для исследования почерка стали фундаментальные труды Адольфа Громанна, Якоба Адлера, Мишеля Амари, Аиды С. Ариф, Набии Абботт, Макса ван Берхема, Шейлы Блейр, Бецалела Наркисса, а также книги по мусульманскому искусству Роберта Хилленбранда, Ричарда Эттингхаузена, Мартина Лингса, Сафади, Алейна Джорджа, Венеции Портер, Джонатана Блума, Лизы Голомбек, Юргена Фрембгена, Присцилы Сучек, Ренаты Холод, Тима Стенли, Абделькебира Хатиби и Мохаммеда Сиджельсмасси и др. Из российских исследователей в области изучения письменной традиции Северной Нигерии привлекались работы Н.А. Добронравина и Д.Г. Бондарева.

Научная новизна. В диссертации делается попытка составить наиболее полный анализ коранических рукописей из различных собраний, в том числе памятников ранее не опубликованных и не изученных, и дается подробная классификация и генеалогия почерка и орнамента. До сих пор не было разработано четкого метода, позволяющего локализовать коранические рукописи по типу орнамента. Исследования проводились лишь в рамках источниковедения, в виде подробных музейных описей.

Научная новизна исследования состоит в привлечении нового корпуса памятников - коранических досок - до сих пор никем основательно не изученного, особого пласта прикладного искусства, представляющего сплав мусульманского искусства и африканского народного творчества. Это первая работа по изучению коранических досок, не замкнутая рамками одной узколокальной традиции. Впервые сделан подробный анализ

некоторых коранических рукописей Британской библиотеки и коранических досок музея Бранли, изучены рукописные коллекции Петербурга.

Таким образом, это первое исследование *материальной культуры Корана* Западной Африки, в котором проблема рассматривается не фрагментарно, а в ретроспективе. Рассматриваются *куфические* корни, с учетом принципа *диалектального развития* мусульманского искусства и заимствований из иудео-христианской и других локальных традиций. Также впервые детально описаны и проанализированы различные локальные стили *магрибинского* письма, рассмотрены причины и истоки западноафриканского культурного феномена. Особое внимание в работе уделяется этнографическим аспектам *материальной культуры Корана*.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные данные позволяют расширить теоретическое представление об исламе, его границах, многообразии, значительно обогатить представления о *материальной культуре Корана*, дают возможность уйти от распространенных в науке представлений об исламе как о религиозном, культурном и художественном «монолите». В описании феномена афро-исламской культуры исследуется именно *региональный ислам*, как точно отметил Салах М. Хассан, ссылаясь на идею Талала Асада относительно «разнообразия форм ислама», а также на заключение Сибера Роя: «понятие «идеального», «ортодоксального» ислама представляет собой творчество ранних ориенталистов и исламоведов в отсутствии значительного полевого исследования *регионального ислама*»³.

Материалы диссертации могут быть использованы как искусствоведами, так и востоковедами, исламоведами, африканистами, занятыми вопросами источниковедения, -- в преподавании истории искусства, этнографии, при изучении народных практик в *региональном исламе*, а также могут стать пособием для полевых работ этнографов и лингвистов в Нигерии, Мали, Судане, Мавритании. Представленная типология дает методологическую основу для атрибуции, систематизации коранических досок и

³ Hassan Salah M. Art and Islamic Literacy among the Hausa of Northern Nigeria. Lewiston, N.Y.: E. Mellen Press, 1992. P. 230.

рукописей. Результаты диссертации предполагается включить в будущую монографию по *материальной культуре Корана*.

Апробация работы. В ходе исследования был создан новый электронный ресурс, словарь-справочник по мусульманской каллиграфии, проект электронной монографии www.khatt.ru, поддержанный грантом РГНФ, главным исполнителем и автором большинства статей выступает автор настоящей диссертации. За время командировок по данному проекту в Великобританию и США был проведен анализ коллекций мусульманского искусства Нассера Д. Халили и Британской библиотеки (Лондон), библиотеки Честер Бити (Дублин), Бруклинского музея (Нью-Йорк), этнографической коллекции Смитсонского музея (Вашингтон). Основные положения диссертации и основные результаты работы были представлены в виде докладов на четырех международных научных конференциях на Восточном факультете СПбГУ (в 2003, 2004, 2006 и 2009 гг.). В период стажировки в Отделе исламского искусства Метрополитен музея в 2001 году была составлена классификация ранних не иллюминированных рукописей Корана, которая легла в основу последующего анализа западноафриканских рукописей, и была опубликована в сборнике «Письменные Памятники Востока». В 2008 году основная часть диссертации обсуждалась на сессии аспирантов антропологов-африканистов AIMS в Университете г. Портланд штата Орегон, где впервые был сделан доклад по феномену Бруклинской коранической доски, а также предложена гипотеза о роли коранической доски в мужской инициации в Нигерии. Методология работы разбиралась в июле 2011 года в Болгарии на Международной летней школе религиоведов и антропологов при Бостонском университете - ISSRPL (International Summer School on Religion and Public Life / A Mosaic of Margins: Ethnicity, Religion, and Belonging). По теме диссертации опубликовано 10 работ, в том числе две статьи в *Manuscripta Orientalia*, реферируемом журнале из списка ВАК. На настоящий момент одна работа (посвященная ритуальным практикам, связанным с коранической доской в Западной Африке) готовится к публикации в сборнике SOAS - Школы востоковедов и африканистов Центра исламских

исследований при Лондонском университете (доклад на конференции по Корану будет представлен в ноябре 2011 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, списка использованной литературы и Приложений, в которые входят: четыре дополнительных раздела, не включенные в основной корпус диссертации, список иллюстраций и отдельный том иллюстраций с каталогом всех изученных в диссертации памятников, среди которых представлены коллекции атрибутированных коранических досок и рукописей.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, ее научная и практическая значимость и новизна, обозначаются географические и временные рамки, определяются цели и задачи, методы и источники исследования.

В **Главе I - Обзор литературы и методология** приводятся результаты исследований в области почерка в таких дисциплинах как *папирология, нумизматика, кодикология, коранистика, языкознание, искусствознание и философия искусства*, а также результаты из области этнографии народов Западной и Северной Африки, рассмотрены основные теории, предложен новый метод исследования на основе *диалектального принципа* развития мусульманского искусства.

В **параграфе 1.1.** дается подробный анализ литературных источников, а также приводится краткий экскурс в историю арабской письменности на примере почерка *кūfī*. Исходя из данных, приведенных в исследованиях, можно говорить о постепенной эволюции *монументального почерка*, более широко известного как «*почерк кūfī*», и подразумевать под этим понятием образцы ранней коранической каллиграфии, а не только *лапидарный кūfī*. Проблема изучения ранней каллиграфии, со временем сложившейся в традицию с четким канонем, обозначена как «*классификация ранних арабских почерков арабской или арабской коранической перво-письменности*».

Каллиграфия родилась как явление «внутри-кораническое», придающее тексту дополнительную, внешнюю сакральность, и это касается не только *монументального*, но и *курсивного* почерков.

Многие работы по данной проблематике организованы либо по географическому, либо по хронологическому принципу. Третий, и наиболее распространенный метод, отталкивающийся от объекта, подразумевает деление по жанрам, когда уделяется внимание какой-то одной категории памятников. Тем не менее, при таком подходе каллиграфия редко рассматривается как самостоятельное явление во взаимодействии жанров, все чаще как дополнительный элемент. В работах по кодикологии и в некоторых искусствоведческих трудах, посвященных мусульманским рукописям, уделяется внимание таким неотъемлемым элементам арабской книги, как переплет и декоративное оформление страниц, куда входят *унван*, заглавия, медальоны, огласовки и диакритика. Самостоятельно науки о каллиграфии и о почерке не существует, соответственно применяются методы, характерные для той или иной дисциплины, в рамках которой проводится исследование. При всей детальности, метод каталогизации зачастую не может предоставить точных данных для типологизации рукописного стиля. Кроме того, специалист в области мусульманской каллиграфии сталкивается с множеством расхождений в теориях, касающихся определения архаичных почерков и атрибутирования ранних рукописей.

По арабской каллиграфии в Западной Африке существует не так много научной литературы. Основателем исследовательской школы можно назвать А.Д.Х. Бивара. Он фактически был одним из первых западных ученых, обративших внимание на западноафриканские коранические рукописи. История и развитие каллиграфии *маламов* Хауса не были научно обоснованы до Салаха М. Хассана. В своей книге «Искусство и грамотность хауса Северной Нигерии» он подтверждает устойчивую точку зрения об эволюции *магрибинского* почерка в стиль *маламов* Хауса. Этнографические материалы, касающиеся как ремесленного процесса - обработки досок, приготовления чернил и

красителей, стадий оформления досок и рукописей, - так и ритуального назначения досок (в знахарстве, в гадании, в мужской инициации), опубликованные Хассаном, послужили отправной точкой для фактической части диссертации, позволили атрибутировать ряд памятников, как коранических рукописей, так и досок, принадлежащих к *хаусанской* традиции.

В **параграфе 1.2.** излагается методология исследования. Метод исследования рукописей и досок основан на принципе *диалектального развития мусульманского искусства*. Вводится следующий терминологический аппарат, до сих пор не применявшийся для анализа образцов мусульманской каллиграфии: *мотивные ряды, хронотоп, темпоральность, редуцированный образ храма, карнавальная культура*. Кроме того, в параграфе дается описание технических методик, а также излагаются основные положения *диалектального принципа* развития мусульманского искусства.

В теории Олега Грабара речь идет о «посредничестве орнамента». Применяя его теоретические выводы, предлагается рассматривать стили каллиграфии, или почерка как графические интерпретации письменного коранического Слова. Следовательно, *западноафриканскую* или *североафриканскую* каллиграфические традиции можно определить как локальные интерпретации *к̣у̣ф̣и*, интерпретации орнамента и почерка, притом что почерк и орнамент составляют единое понятие каллиграфического *стиля*. Разрабатывая *метод автономного искусствоведения*, Грабар считал необходимым создать четкую методологическую систему, специфически искусствоведческий язык, без чужеродной лексики, «не используя методы и теории других родственных наук». Основная идея Грабара состоит в том, что мусульманская культура не гомогенна. Должны учитываться контекст, региональные особенности, разнообразие художественного языка. Грабар подвергает критике такое устойчивое в искусствоведении понятие как *геометризация* мусульманского искусства. Он также рекомендует рассматривать такие понятия как *арабеск* и *каллиграфия* с позиции локальных культур, что и предлагается в данной диссертации.

В настоящей работе делается попытка замены таких понятий как *арабеск* или *геометрический орнамент* на *мотивные ряды*: архитектурный, текстильный, каллиграфический. Это *жанровый принцип классификации*. Мотивные ряды многосоставны, их образуют различные отдельные мотивы, такие как: дерево, колонна, шатер и т.п. Приведенная классификация не исключает возможностей и других классификаций, как, например: растительный, зооморфный, космологический мотивные ряды, отобранные по *сюжетному принципу*, тесно связанному с ритуальным контекстом.

Метод, сформулированный в диссертации, позволяет наиболее широко исследовать *магрибское* и, как частный случай, *хаусанское* искусство, которое развивается вплоть до настоящего времени по *диалектальному* принципу, представляя собой региональные стили со своими особенностями, обусловленными и мотивированными национально-фольклорными различиями, временными рамками и т.п.

Редуцированный образ Храма – значительный символ, который возникает в *материальной культуре Корана* на различных исторических этапах ее развития и во многих локальных традициях. Через это понятие мы сможем объяснить, почему мусульманские сакральные предметы, такие как кораническая доска, попадают в ритуальные языческие пещеры в Нигерии, почему изображения досок наносятся на скалы, и доска участвует в церемонии инициации (в том числе, в церемонии помолвки), не противоречит ли это мусульманской храмовой идее, идее сакрального пространства и сакрального предмета. Основной вопрос касается сопоставления Текста и Храма.

Термин карнавал, заимствованный у Михаила Бахтина, в настоящей работе используется несколько в другом значении. Применительно к кораническим доскам Западной Африки говорится о «*маскарадной культуре*», в рамках которой преподносится и кораническая доска, непосредственно ни в каком маскараде не участвующая (в работе «маскарад» - понятие довольно условное). Культура масок, языческих ритуалов отражается в коранических досках в виде отдельных орнаментов, более того, доска участвует в церемониях инициации (*мба* и *саукар фари*), поэтому термин *карнавальность*

в настоящей работе обозначает *ритуальность, парадность и переходное состояние*. Кораническая доска воспринимается в одном ассоциативном ряду с другими ритуальными досками – *масками и щитами*.

Хронотоп, пространственно-временная категория Бахтина, позволяет сопоставить различные по времени и локализации явления культуры – *омеййāдо-аббасидскую* (имеется в виду VIII-X вв.) и современную *западноафриканскую* (XIX-XXI вв.). Основа атрибуции любого памятника искусства – это время и место создания, *хронотоп*. Но также есть свой *хронотоп*, своя внутренняя структурная логика у самого произведения, безусловно зависящая от *хронотопа* внешнего.

Для наглядного объяснения локальных модификаций внутри традиции предложено оперировать следующими терминами: *изобразительный хронотоп* и *темпоральное единство*. *Хронотоп* – время-пространство, а *изобразительный хронотоп* – это зависимость изобразительного канона и символического прочтения изображения от времени и мест 1) создания, 2) редакции, 3) хранения, 4) интерпретации. Заданная терминология позволяет локализовать коранические рукописи и, в большей степени, коранические доски.

Глава II - История вопроса и классификация каллиграфических стилей – состоит из трех параграфов.

В **параграфе 2.1.** дается описание объекта и предмета исследования. Объект - *материальная культура Корана* - рассматривается в контексте понятий *мир ислама* и *региональный ислам*.

Материальная культура Корана в локальных центрах Западной Африки - это набор артефактов и связанных с ними ритуальных традиций в данной географической зоне, которые представляют собой предмет диссертации. Понятие представлено по аналогии с понятием «материальной письменной культуры», предложенным Хассаном, под которым он подразумевает «искусство, технологию и продукты письменности в определенном обществе», все, что связано с письменной традицией и традицией

образования в Хауса: «инструменты, результаты и способы выражения письменной деятельности маламов [...], происхождение артефактов, сам процесс их создания и их использование в контексте профессии малама». Иными словами, МКК⁴ представляет собой весь процесс создания рукописи и коранической доски, оформления, использования в повседневной жизни, их ритуально-магическое использование, их символическое и практическое значения. Наиболее емкий символ МКК - это кораническая доска *алло* (в большей степени, нежели рукопись Корана), поскольку она есть главная эмблема профессии *малама* и связанных с ней народных практик. Данное заключение применимо к традиции не только Хауса, но и в целом ряде других регионов мусульманской Африки.

Путь развития западной ветви *куфического* почерка уникален, поскольку именно в этом регионе *кўфӣ* остался доминирующим почерком, приобретя *курсивные свойства*. Традиция Северной Нигерии и Мавритании XIX-XX веках – это результат трансформации *магрибинской* ветви *куфического* почерка. Произошло изменение статуса, *демонументализация кўфӣ*. *Магрибинский* почерк стал промежуточным звеном между сакральным *кўфӣ* и его модуляцией в *курсив*, и даже в символическую абстракцию ложной каллиграфии. В различных регионах Северо-Западной Африки каллиграфия превращается в ритуальное искусство. В диссертации выявляются *курсивность мавританского* почерка *андалусӣ* и геометрические характеристики *хаусанского дукта* почерка *сўдāнӣ*. Прослеживается путь распространения практики использования и декорирования коранических рукописей и досок в Западную Африку через страны Магриба.

В параграфе рассматриваются различные аспекты МКК: ритуал, технология и материалы. Представлены типы бумаги в соответствии с водяными знаками, инструменты, которые используются в коранической школе, варианты чернил для рукописей и досок, футляр *тадарииши* и сумка *гафака* для хранения листов Корана, тип праздничной доски *алло заййāна* и варианты ее украшения. Утверждается, что

⁴ Здесь и далее – *материальная культура Корана*

кораническая доска – *алло* - это важный предмет языческой культуры, помимо своей основной исламской составляющей; описываются ритуальные функции доски, в том числе ее роль в мужской инициации (церемония *саукар курани* / *саукар фари* по окончании коранической школы).

Параграф 2.2. посвящен истории исламизации региона и распространению арабской культуры и письменной традиции. Определяются хронологические и географические рамки исследования, дается справочная информация по локальным центрам распространения коранической каллиграфии в Африке.

Большая часть изученных рукописных *хаусанских* Коранов была создана в г. Кано в период установления мусульманского господства и расцвета культуры – сложения халифата Сокото – XIX век, и позднее в XX веке. Проклассифицированные коранические доски, в основном, происходят из стран Магриба.

Специфика изучаемого варианта *регионального* ислама заключается в культурном симбиозе, лояльном отношении к местным культам и представляет собой поликультурный феномен. В диссертации предложена гипотеза о локальном, ритуальном происхождении мотивов иллюминированных рукописей и досок, связанных с местными религиозными культами.

Параграф 2.3. представляет собой классификацию *магрибинских* стилей. Генеалогия *магрибинской* ветви *куфического* письма восходит корнями ко времени возникновения первых почерков (VIII-X вв.), равно как и генеалогия орнаментов *магрибинских* Коранов отсылает нас к *куфическим* прототипам. В работе акцент делается на взаимодействии *кўфӣ*, или, вернее, *протокўфӣ* – *первописьменности* (оформившегося в ранний период) как *архетипа* и местных особенностей *магрибинских стилей*. Рассматривается преемственность *магрибинской* традиции каллиграфии в регионах мусульманской Африки более позднего времени. Даются характеристики *магрибинской* ветви *куфического* письма, перечислены основные признаки почерков: *ифрӣкӣ*, *андалусӣ*, *кайруанӣ*, *сўдāнӣ*; и трех *мавританских* стилей каллиграфии: *legrayda*, *mushafi*, *sudani*.

Кроме того, в параграфе приводятся этапы создания рукописей хаусанских маламов. Определяется каллиграфический стиль *маламов* Хауса, как разновидность почерка *сӯдāнӣ*, распространенного в регионе Северной Нигерии и близлежащих областях мусульманской Западной Африки.

В **Главе III - Анализ фактического материала** – приводится подробный анализ коранических рукописей и коранических досок, датированных, в основном, концом XIX-го и XX-м веками. Памятники демонстрируют современное состояние *магрибинской* традиции коранической переписки и представляют различные локальные школы. Рукописи, по большей части, представляют традиции Мали, Северной Нигерии, Судана, а среди коранических досок много образцов относится к североафриканским каллиграфическим школам.

Параграф 3.1. содержит анализ рукописей и фрагментов рукописей Корана, среди которых много иллюминированных образцов.

Проклассифицированы 19 иллюминированных западноафриканских коранических рукописей, а также фрагменты рукописей из следующих коллекций: ИВР РАН (СПб): C1689, C1688 и C2504 – *хаусанские Кораны*; собрание Насера Д. Халили: Qur.706, Qur.11, Qur.109, Qur.104, Qur.149, Qur.434, Qur.175, Qur.265, коллекции Библиотеки Честер Бити – Is1597, Is1598, Is1599, Is1601, Британской библиотеки – Or. 6992, Or. 6583, Or. 7257, Or.2924 - рукописи, выполненные в мавританской традиции и почерком сӯдāнӣ. Временные рамки: в основном, это рукописи XIX-XX вв., но встречаются и более ранние образцы *магрибинской* каллиграфии.

Рукописи описаны по следующим параметрам: содержание, сохранность, датировка, локализация, материал, наличие водяных знаков, чернила, формат, размер листа, размер текстового поля, количество строк на странице, вокализация, диакритика, заглавия *сӯр*, переплет, поля, пометки на полях, инструменты, общее описание рукописи, особенности почерка, иллюминирование. В отдельных случаях приводятся дополнительные параметры: линование, футляр, использование циркуля.

Параграф 3.2. посвящен анализу коранических досок с подробным описанием коллекций. В рамках исследования удалось составить классификацию 124 досок: это образцы, опубликованные в каталоге Сэм Фогг, а также ранее не исследованные, не атрибутированные и не опубликованные памятники: 114 коранических досок из собрания Парижского музея Бранли. Всего подробно описано 16 досок как наиболее яркие образцы локальных традиций, из них 5 досок представляют Западный Судан и Нигерию, 5 – Марокко и Мавританию, 3 – Эфиопию, 2 – Сомали и 1 – Мали. Хронологически все 16 досок относятся к периоду конца XIX-го – началу XX-го веков. Обзор остальных досок приводится в сравнительном ракурсе. В процессе работы был проведен анализ каждой доски по следующим параметрам: почерк, орнаменты, форма, красители и т.п. Составлена типология досок: декорированные и содержащие только текст, или отдельные буквы; тренировочные и художественно оформленные (которые можно идентифицировать как сертификаты об окончании коранической школы). Как вспомогательный материал для исследования привлекались коранические рукописи и ритуальные предметы, в которых используется «магический» орнамент. Первичными факторами для классификации являются форма доски и орнаментальные мотивы, такие как космограммы, плетенки и архитектурные мотивы (*редуцированный образ Храма*) или же отсутствие орнаментации.

На основе анализа коллекции музея Бранли удалось выделить несколько групп коранических досок Западной и Северной Африки:

- 1.) марокканские доски легко узнаваемы по светлому грунту и по вертикальному формату, приближенному к квадрату. Кроме того, марокканские доски наиболее богато декорированы, в основном, парадные, их оформление в точности соответствует оформлению рукописных Коранов, в орнаменте присутствует *унван*;
- 2.) встречается несколько типов марокканских досок, которые различаются по оформлению: а) архитектурного типа; б) растительно-космогонического (яркие, локальные цвета, масляные краски); в) доски напоминающие крышки переплетов (под лаковую миниатюру); г) доски, где основное поле уделяется тексту;

- 3.) доски без грунта представляют традиции: Сомали, Гвинеи (Фута-Джалон), Джибути (а именно, в Восточной, Северо-Восточной и Западной Африки), их еще приписывают так называемой «традиции фулани»;
- 4.) доски не орнаментированные, учебные, и прописи;
- 5.) доски, в орнаментации которых используются мотивы плетенок;
- 6.) доски узкие, вертикальные, вытянутые встречаются в регионах: Мали, Мавритания, Алжир, Коморские острова, Мадагаскар, Гвинея;
- 7.) традиции Мали (в основном, Тимбукту) представляют характерного типа доски – небольшого формата на длинной ножке в центре основания; и отличные по оформлению – монохромный рисунок в виде космогонических символов (солнце, полумесяц, звезды) и растительных элементов (без грунта) соседствует с кораническим текстом, почерк не каллиграфический, иногда для заполнения орнамента используются красители.

На основе анализа памятников в параграфе приведены таблицы сводной классификации основных типов коранических досок Западной и Северной Африки.

Глава IV - Кораническая доска из церемониальных пещер - целиком посвящена анализу одного памятника – коранической доске из собрания Бруклинского музея (Нью-Йорке) и содержит четыре параграфа. Среди исследованных предметов наибольшее внимание уделено именно этому памятнику, поскольку он представляет собой редкий образец использования зооморфных и антропоморфных изображений в оформлении мусульманского сакрального предмета. Анализ доски позволяет сделать ряд существенных научных выводов по генеалогии орнаментов, выявить языческие корни, отсылающие к скальным граффити, и рассмотреть роль доски в церемонии мужской инициации. Данная глава суммирует все приведенные выше аналитические данные и открывает новые перспективы для последующей работы по изучению феномена западноафриканского ислама, и более узко – *западноафриканских* коранических досок.

Параграф 4.1. поднимает проблему локализации и генеалогии орнаментов Бруклинской доски. В **параграфе 4.2.** перечислены характеристики почерка и надписей Бруклинской доски. **Параграф 4.3.** посвящен иконографии орнаментов и изображений. **Параграф 4.4.** отсылает к вопросу прочтения орнаментов и символических фигуративных изображений. На основании сюжетов пещерных граффити предлагается атрибутировать доску Северной Нигерией, а именно: церемониальными пещерами Марги. Орнаменты на калембасе и текстильные образцы для свадебного ритуала с использованием символических изображений коранических досок, приведенные в этой главе, дополнительно подтверждают нигерийское происхождение Бруклинской доски.

Глава V - Идентификация и интерпретация орнамента в ритуальном аспекте материальной культуры Корана Западной и Северной Африки - посвящена художественному оформлению коранических рукописей и досок Западной Африки, тому аспекту МКК, который дополняет собственно письменную часть, каллиграфию, связанную непосредственно с текстом. Для более наглядного иллюстрирования диалектального принципа развития МКК в качестве примеров предлагается использовать *мотивные ряды*. Ключевым этапом в процессе становления орнаментально-изобразительного канона стало постепенное формирование *мотивной базы*, выработанной в контексте *восточной школы иллюминирования*, наследующей традиции *иудео-христианской школы*. Единый контекст, в котором развивался орнамент раннего периода, можно обозначить как *авраамическую* традицию иллюминирования рукописей. Для определения иконографических соответствий сопоставляются *магрибинская* орнаментальная традиция с *авраамической*. Подробно рассмотрен каждый из типов орнамента, мотивные ряды: текстильный и архитектурный, космогонический, растительный.

Параграф 5.1. разделен на три раздела, в которых рассматриваются такие вопросы как: история развития мусульманского орнамента, происхождение иллюминирования

Коранов, идентификация мотивов, *диалектальный принцип* развития мусульманского искусства и проблема заимствований.

Параграф 5.2. представляет собой классификацию орнаментальных мотивов, разбитую на 8 разделов: 1) параметры системы орнаментирования; 2) архитектурный или храмовый ряд; 3) другие мотивные ряды - ковровый, растительный, космогонический; 4) орнаментальные элементы рукописи - *сӯра Фатиха, Басмала*, заглавия *сӯр*, медальон, *колофоны, глоссы*, разделители *āyātov*; 5) орнаментальные мотивы – *пальметта, арабеск, Древо жизни*, лабиринт или спираль, куб и магический квадрат; 6) космограммы; 7) антропоморфизм; 8) орнаменты западноафриканской традиции, в том числе: *адинкра, хамиса, 'ашира, хаса, саджда*.

В **параграфе 5.3.** речь идет о *восточной* школе иллюминирования рукописей. Один из разделов касается ранних коранических рукописей, другой – орнаментов еврейских иллюминированных рукописей, в третьем - рассматривается понятие архитектоники в рукописном иллюминировании.

Параграф 5.4. посвящен иллюминированным Коранам VIII-X веков. В первом разделе рассматривается проблема канона и симметрии на примере рукописного Корана E-20 из собрания ИВР РАН. Тема редуцированного образа Храма отражена во втором разделе, посвященном анализу коранической рукописи Марсель-13 из собрания РНБ. Третий раздел содержит сравнительный анализ *архитектурных* мотивов в коранических рукописях. В качестве наглядного примера визуального *образа Храма* в Коране выбран *унван* так называемого «Сирийского Корана» - рукописи из коллекции Дома рукописей (Сана, Йемен) - Инв. № 20-33.1.

Параграф 5.5. включает разделы: характеристики, значения и свойства доски, *темпоральность*; здесь сопоставляются орнаменты африканских Коранов и коранических досок, и утверждается, что у коранической доски есть свой определенный хронотоп коранической доски.

Приведенные в **Заключении** основные выводы, полученные в ходе работы, объединяют три научных дисциплины: 1) искусствоведение, 2) исламоведение, и 3) антропологию/этнографию; основной акцент делается на результатах исследования коранических досок, их функций и символики.

Кораническая доска в локальных центрах Западной Африки является главным предметом праздника окончания коранической школы (*саукар фари*), представляет собой сертификат об окончании обучения; во время церемонии помолвки *мба* она выступает как символ мужской инициации и играет соответствующую роль в свадебном ритуале; будучи свадебным подарком, доска вносится женихом в дом, где вешается на стену на почетное место; она используется в народной бытовой магии для приготовления лекарств (повсеместно в мусульманской Африке); ее изображение появляется на нигерийских свадебных тканях, на калемасах, в украшении фасадов зданий, а также среди ритуальных рисунков в пещерах Марги. Церемония помолвки *мба* и нигерийский свадебный текстиль переводят кораническую доску из рамок узко мусульманского контекста в область народного ритуала, тесно связанного с мужской инициацией. В гораздо большей степени, нежели Коран, кораническая доска применяется в народной магии. В культуре *хауса* одним из таких ритуалов является *рубутун ша* – «выпивание Слова», или «святая вода».

На основании анализа *материальной культуры Корана* Северной и Западной Африки приводятся следующие выводы:

- Коранические рукописи и доски Западной и Северной Африки являются важными источниками по этнографии локальных центров регионального ислама.
- *Демонументализация* – характерная черта всей коранической традиции Западной Африки, демонументализация *сакрального кўфӣ*, модификация *кўфӣ* в *коранический курсив*.
- Семантическое единство двух основных типов памятников *материальной культуры Корана* Западной и Северной Африки – коранической рукописи и коранической доски.

- Важное отличие коранической доски от рукописи – иерархический статус.
- Облик коранических досок и рукописей диктуется функциональностью.
- *Антропоцентризм* коранической доски в Западной Африке.
- Кораническая доска представляет собой материальный образ Храма и образ Текста/Слова.
- Специфика местного ислама представляет собой поликультурный феномен.
- Коранические доски фиксируют четыре основных типа орнаментации: *архитектурный, геометрический, ковровый, изобразительный*.
- Локальное происхождение мотивов иллюминированных рукописей и досок непосредственно связано с местными религиозными культурами.
- Функция пещеры - *гениза*, когда пещера выступает хранилищем сакральных предметов, в том числе коранических досок. Принадлежность месту фиксируется в виде орнамента или изображения в рукописях и досках как *ex libris*.
- Происхождение Бруклинской коранической доски из пещер Марги.
- Основа для *коранического хронотопа* в Северной Нигерии – народные ритуальные практики.
- Взаимосвязь антропоморфных и зооморфных изображений на хаусанских коранических досках и «нигерийского графического репертуара».

Приложения состоят из глав: 1) Атрибуция отдельных листов Коранов (из архива Э.Э. Херцфельда, Метрополитен музей), 2) Распространение каллиграфии в Северной Африке, 3) Эпиграфика Западной Африки, 4) Переплет и пагинация. Отдельный том приложений составляют иллюстрации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:Публикации в реферируемых журналах:

1. *Grib A.* In-between the 'Elite' and the 'Pagan'. Qur'anic Board from West Africa // *Manuscripta Orientalia*. 2009. Vol. 15, № 1, June. – P. 22-34.
2. *Grib A.* Toward the Analysis of the Early Monumental Qur'anic Scripts: Attribution of the Qur'anic Folios from the Archive of E.E. Herzfeld (Department of Islamic Art, Metropolitan Museum of Art) // *Manuscripta Orientalia*. 2008. Vol. 14, № 2, December. – P. 36-50. (Публикация в рамках проекта по гранту РГНФ: № 03-04-12004в.).

Опубликованные статьи и тезисы научных докладов:

3. *Гриб А.С.* Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел Исламского искусства Метрополитен-музея / Дополненный анализ ранних монументальных коранических почерков) // *Письменные Памятники Востока/ППВ/*. М., 2006. – С. 232-248. (Публикация в рамках проекта по гранту РГНФ: № 03-04-12004в.).
4. *Гриб А.С.* К вопросу об идентификации мотивов в оформлении ранних коранических рукописей (Происхождение и сравнительный анализ, на примере рукописей РНБ) // *Материалы науч. конф. «Школа молодого востоковеда», посв. 280-летию СПбГУ*. СПб., 2004. – С. 60-62.
5. *Гриб А.С.* Особенности каллиграфии Коранов хауса // *Россия в Африке и Африка в России. Материалы науч. конф. «Африка: общества, культуры, языки»*. М.: Институт Африки РАН, 2003 г. Т. 3. – С. 263-269.
6. *Гриб А.С.* Традиция переписки Корана в странах мусульманской Африки (Северная Нигерия и Мавритания) // *Материалы науч. конф. «Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы. Актуальные проблемы и перспективы»*, посв. 150-летию Восточного факультета СПбГУ. СПб., 2006 г. – С. 345-346.

7. *Гриб А.С.* Кораническая доска из Бруклинского музея (Нью-Йорк). Проблема локализации и генеалогия орнаментов // *Материалы науч. конф. «Востоковедение и Африканистика в диалоге цивилизаций»* (Чтения памяти Д.А. Ольдерогге), СПбГУ, 2009 г. – С. 110-111.

8. *Гриб А.С.* Проблема локализации и генеалогия орнаментов коранической доски из собрания Бруклинского музея (Нью-Йорк) // *Африканский сборник*. СПб., МАЭ РАН, 2009. – С. 110-125.

9. *Гриб А.С.* Типология африканских коранических досок из коллекции музея Бранли (Париж) // *Материалы науч. конф. «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Модернизация и традиции»* (Чтения памяти Д.А. Ольдерогге), СПб., 2011. – С. 272-273.

Электронная публикация:

10. www.khatt.ru – электронный словарь-справочник «Мусульманская каллиграфия» (совместно с Гос. Эрмитажем) под ред. М.Б. Пиотровского. (Публикация в рамках проекта по гранту РГНФ: № 03-04-12004в.).